

УДК 364.652.2(510)

Ю. В. Сувалова (yuliya_suvalova@yahoo.com),
магистрант
Восточно-китайского педагогического
университета

Н. А. Алексеенко (natalidiary@mail.ru),
кандидат экономических наук, доцент
Гомельского государственного
университета имени Ф. Скорины

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕГО КЛАССА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЕГО ПОЯВЛЕНИЕ В КНР

Актуальные для Запада характеристики среднего класса претерпевают серьезные изменения при попытках описать ими аналогичное явление в китайской действительности. Прежде всего, это связано с большой дифференциацией доходов по административным единицам КНР и проблемой охвата системой образования, что фактически требует рассмотрения доходов населения и образования как вторичных условий социальной стратификации китайского общества. В рамках данной работы в качестве одного из основных факторов исследован механизм социальной защиты, а именно включенность населения в систему социального страхования и, как следствие, предоставление социальных гарантий.

The characteristics of the middle class that are relevant to the West are undergoing serious changes when they attempt to describe a similar phenomenon in Chinese reality. First of all, this is due to the large incomes differentiation in the administrative units of the PRC and the problem of the education system coverage. This actually requires considering the income of the population and education as the secondary conditions for Chinese social stratification. Within the framework of this paper, the social insurance mechanism is analyzed as one of the main factors, namely, the population involvement in the social insurance system and, as a consequence, the provision of social guarantees.

Ключевые слова: Китай; средний класс; общество среднего достатка; социальная стратификация; социальная защищенность.

Key words: China; middle class; middle class; social stratification; social insurance.

Введение

Исторически понятие «средний класс» трансформировалось из тезиса Аристотеля (384–322 годы до н. э.) о влиянии роста средней части общества на его стабильность. Суть социополитического учения Аристотеля содержится в следующем утверждении: «В каждом государстве есть три части: очень состоятельные, крайне неимущие и третьи, стоящие посередине между теми и другими. Так как, по общепринятому мнению, умеренность и середина – наилучшее, то, очевидно, и средний достаток из всех благ всего лучше. При наличии его легче всего повиноваться доводам разума...» [1, с. 414–415].

Современная основа исследования среднего класса («middle class») заложена в трудах М. Вебера, Э. Нормана, Л. Уорнера, Д. Голдторпа и др. Веберовская концепция социальной стратификации дала развитие функциональному (статусному) подходу к исследованию среднего класса в социологии, нередко называемому неовеберовским (Р. Арон, Б. Барбер, Д. Белл, Р. Дарендорф, Т. Парсонс, П. Сорокин, А. Тойнби, У. Уорнер, Х. Шельский и др.) [2]–[4].

Представители марксистской теории (Б. Эренрайх, Н. Пуланзас, Э. О. Райт и др.), несмотря на абсолютизацию биполярности классовой структуры, также признавали существование среднего класса как промежуточной социальной группы [5]–[7].

Проблема интерпретации понятия «средний класс» в КНР существовала с момента образования республики в 1949 году, а его изучение в стране встречало огромные трудности. По мнению Лу Ханьлуна, сам термин «средний класс» редко применялся на протяжении первых сорока лет существования КНР. До прихода к власти коммунистов эта категория была скорее иностранным концептом, так как в Китае конца XIX – начала XX века не смогла сформироваться база для развития данного класса общества (попытки мелких и крупных торговцев объединиться для создания нового класса общества потерпели крах) [8]. Таким образом, в КНР в структуре средней страты не сформировался «старый средний класс», на который ссылается современная западная социология [9]. Перед аналитиками встает задача определения ключевых факторов формирования среднего класса КНР и критериев отнесения к нему. Авторами статьи разграничены категории «средний класс» и «общество среднего достатка», выделены основные и дополнительные критерии отнесения населения к среднему классу, рассмотрены механизмы социальной защиты как основных формирующих средний класс факторов. В работе рассмотрены критерии и этапы эволюции концепта «средний класс» с учетом оценки влияния системы социальной защиты в КНР.

Трудности интерпретации и выделения среднего класса в структуре китайского общества обусловлены тремя основными причинами:

- Во-первых, ошибочная трактовка английского термина «middle class», приводящая к отождествлению категорий «новый средний класс» (специалисты, работающие в сфере крупного бизнеса; профессиональные группы, предполагающие наличие высшего образования) и «средний собственник» (кит. 中产阶级 – «чжунчань цзецзи»), что привело к смещению акцента в изучении среднего класса Китая с профессионального признака на размеры собственности.
- Во-вторых, произошло смешение понятий «средний класс» и «общество среднего достатка» (кит. 小康社会), являющегося скорее идеальным состоянием, пропагандируемым Китаем.
- В-третьих, не учитывалось влияние роли среднего класса в обществе как носителя системы ценностей и господствующей идеологии.

Возникший в конце XIX века средний класс получил определенное развитие лишь в первой половине XX века, когда в Шанхае и других крупных городах создавались экономические условия его зарождения и развития. После образования КНР китайский средний класс не подвергался столь же сильному революционному натиску как крупная буржуазия, но значительная его часть входила в ряды средней и мелкой буржуазии, являвшейся объектами политических кампаний. Около 4 млн частных мелких и средних предприятий и фирм, учрежденных до 1949 года, были упразднены уже в первое десятилетие существования КНР, тем самым был нанесен серьезный урон зарождающемуся среднему классу [10].

Пережив различные политические движения (борьба против «трех» и «пяти зол», «культурная революция»), а также экономические преобразования, средний класс фактически перестал существовать, поскольку были разрушены все начинания в области предоставления социальных гарантий и взят курс на поднятие авторитета рабочего класса и крестьян.

Значительное влияние на формирование и поддержание социальной стратификации оказывает власть, о чем свидетельствуют четко выраженные временные этапы развития среднего класса в китайском обществе. Речь идет об одном из аспектов социального контроля, осуществляемого в обществе властными структурами. Согласно маоистской идеологии в стране объявлялось существование трех классов: рабочие, крестьяне и интеллигенция. Интеллигенция выступала как «средний», «промежуточный класс», что подходило под понятие среднего класса в западном обществе, однако было далеко от понятия среднего класса, соответствующего реальной ситуации в Китае, поскольку интеллигенция не имела практически никаких преференций, не говоря уже об уровне заработной платы [11]. Таким образом, начал выделяться авторитет, прежде всего, рабочего класса как базы дальнейшего социалистического строительства общества. Предоставление социальных гарантий и формирование системы социального страхования рабочего класса и явились базовыми условиями современного этапа развития среднего класса Китая.

С принятием трудового законодательства в 1951 году была официально сформирована система социального страхования («Нормы КНР в области страхования рабочего класса», кит. 中华人民共和国劳动保险条例 [12]), которая включала:

- пенсионное страхование;
- медицинское страхование;
- страхование по нетрудоспособности (смерти);

- детские пособия и материнский капитал;
- страхование стихийных бедствий;
- страхование семьи.

Система социальной защиты не была всеобъемлющей и распространялась лишь на работников государственных и частных предприятий. Основным условием включения в систему социальной защиты было отнесение граждан к конкретному предприятию в зависимости от места постоянного проживания или официальной регистрации. Согласно законодательству 1951 года рабочие-мигранты (без регистрации) могли претендовать на выплаты по социальному страхованию лишь в порядке исключения. Выплаты и льготы не распространялись также на сельское население, которое составляло около 70% всего населения КНР. Жители сельской местности имели право на льготы лишь в случае их закрепления за конкретным государственным или частным предприятием, а также при переносе производственных мощностей в сельскую местность и найме местных жителей [12]. Это означало, что термин «средний класс» мог быть применим фактически только к жителям городов. Феномен массовой миграции населения из сельской местности в города начался лишь после введения в экономику страны рыночных механизмов в 1978 году, итогом которых стал рост предложения рабочих мест и повышение благосостояния городского населения.

Дополнением к законодательству 1951 года, закрепившему социальные гарантии за работниками предприятий, послужила Директива от 27 июня 1952 года «О предоставлении бесплатной медицинской помощи сотрудникам правительственного аппарата (служащим Народного правительства на всех уровнях, партий, организаций и подведомственных бюджетных организаций)» (кит. “关于全国各级人民政府、党派、团体及所属事业单位的国家工作人员实行公费医疗的指示”). Принцип привязки к предприятиям как критерий отнесения к среднему классу дополнился принципом привязки к государственной структуре.

Таким образом, специфической особенностью системы социальной защиты на начальном этапе являлась недоступность ее возможностей для подавляющей части населения КНР. Тем не менее, за счет вышеописанных экономических реформ и реформ системы социальной защиты численность населения, относимого к среднему классу, увеличилась, так как укрепилась материальная база и выросли социальные гарантии, по сравнению с первыми годами существования Китая в статусе республики, в том числе за счет государственной поддержки. Так, согласно официальной статистике в 1978 году численность среднего класса составила около 44 млн чел. (4,6% от численности населения) [13]. Расчет произведен с учетом совокупного влияния следующих факторов:

- включенности в систему социальной защиты – политическая и профессиональная составляющая исследуемой страты (за степень включенности принят показатель уровня охвата населения медицинским страхованием, являющийся максимальным с точки зрения охвата населения и не имеющий половозрастных ограничений);
- уровня среднегодового дохода (экономическая составляющая исследуемой страты).

Новый этап формирования системы социальной защиты и как следствие современного среднего класса в КНР тесным образом связан с политикой «реформ и открытости», сменой типа китайского общества. Как отмечает Чэн Ли: «Лишь после начала в 1978 году политики «реформ и открытости» (кит. 改革开放 – «гайгэ кайфан»), инициатива проведения которой принадлежит крылу прагматиков Коммунистической партии Китая (КПК), возглавляемому Дэн Сяопином, предприятия, как городские, так и уездные, начали возрождаться, в городах появлялись тысячи новых компаний. 70-80-е годы XX века являются периодом зарождения среднего класса в китайском обществе в современной его интерпретации» [10].

Именно начало данных реформ считается отправной точкой трансформации коммунистического общества в «общество среднего достатка» (кит. 小康社会 – «сяокан шэухуэй»).

К 80-м годам XX века к среднему классу помимо работников предприятий можно было отнести следующие социальные группы, включенные в системы социальной защиты и обладающие определенным социальным авторитетом [14]:

1. Партийные кадры (кит. 干部 – «ганьбу») и интеллигенция, связанная с партией и государственными структурами, а также руководители предприятий госсектора (в трактовке Ли Цяня «квазисредний класс»), выделившиеся из среднего класса в системе плановой экономики.

2. Появившиеся после 1978 года частные предприниматели (в том числе малый бизнес) и предприниматели частных уездных предприятий, опорой для развития которых явились материальные ресурсы рынка и механизм миграции. По статистическим подсчетам к концу 2002 года в КНР насчитывалось уже 2 млн 435 тыс. частных предприятий, на которых были заняты 34,093 млн

человек, среди них – 6,228 млн инвесторов, которых можно отнести к среднему классу по критерию доходов и включенности в систему социальной защиты.

В марте 1998 года Госсоветом КНР были приняты три основные реформы, затронувшие государственные предприятия (приватизация), финансовую систему, государственную систему управления. Премьер-министр КНР Чжу Жунцзи заявил, что «все три реформы будут приведены в исполнение в течение трех лет». Однако «неизбежной и необходимой платой за успех приватизации» стала дестабилизация системы занятости и снижение заработной платы [11].

Следующая историческая веха в развитии среднего класса КНР связана с 16 Всекитайским съездом Коммунистической партии Китая (8–15 ноября 2002 года), на котором Ху Цзиньтао сменил Цзян Цзэминя в должности Генерального секретаря ЦК КПК. В своем «прощальном докладе» Цзян Цзэминь подчеркнул необходимость «всесторонне вести строительство общества среднего достатка и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой», также отметил: «Первые 20 лет XXI века – период наиболее важных стратегических шансов для Китая. КНР предстоит сосредоточенными силами развернуть всестороннее строительство общества среднего достатка более высокого, чем ныне, уровня; [...] одновременно с борьбой против уравниловки следует предотвращать чрезмерную дифференциацию доходов. Беря за ориентир всеобщую зажиточность, увеличивать удельный вес категории людей со средними доходами и повышать уровень доходов лиц низкооплачиваемой категории» [15]. В этот период на первый план выходит сосуществование частного сектора и государственных предприятий.

Важно отметить, что как Цзян Цзэминь, так и Ху Цзиньтао, оперируют понятиями «общество среднего достатка» (кит. «小康社会»), «среднезажиточное общество», а не «средний класс» (кит. «中产阶级»), «средний слой общества». Возможно, что такая формулировка – «общество среднего достатка» – считалась более политкорректной и больше соответствовала коммунистической идеологии. Однако ключевой момент заключается в том, что так или иначе эти два понятия не дифференцировались, и оба лидера делали акцент на повышении только доходов населения, не затрагивая концепт среднего класса, возможно, более актуальный для КНР, как сегмента общества среднего достатка.

Несмотря на вышеупомянутый факт различия между двумя понятиями, следует рассмотреть и проанализировать их в контексте исследования, проведенного в 2002 году Партийной школой при ЦК КПК (кит. «中共中央党校») – основным учреждением Китая по подготовке партийных кадров, а именно «Исследование социальных классов КНР в современном обществе» (кит. «当代中国社会阶层研究») с целью дальнейшей идентификации категории «средний класс» в КНР начала 2000-х годов [16]. В заключительном докладе исследования отсутствует формулировка «средний класс», «средний слой общества» как отдельной страты, однако выделяются общественные страты, такие как интеллигенция, частные предприниматели, менеджеры высшего и среднего звена (эти две категории не объединены), государственные служащие, дипломированные специалисты и др. Среди обозначенных 10 страт (рисунок 1) к среднему, по ряду критериев (уровень социальной защищенности и социальный статус, уровень образования, уровень среднемесячной заработной платы и др.), относили такие страты, как дипломированные специалисты, менеджеры, государственные служащие, руководители частных и государственных предприятий, частные предприниматели (малый, средний бизнес). Совокупное значение доли среднего класса по профессиональной стратификации составило 18,3%. Однако данное распределение скорее является доказательством активного становления общества среднего достатка, а не собственно среднего класса.

Принятие нового трудового законодательства в 2009–2010 годах привело к формированию современной модели социального страхования в КНР, создавшей условия для активного расширения среднего класса, что позволило ему начать реализовывать свою историческую роль в качестве:

- гаранта социально-политической стабильности общества;
- социального буфера полярных страт;
- индикатора экономической независимости общества по показателям уровня дохода и объемам товарного потребления.

На начало 2010 года средний класс продолжал активно развиваться. Об этом свидетельствует ряд показателей, прежде всего, уровень среднегодовой заработной платы (таблицы 1, 2). Если оперировать категориями социальной стратификации, то следует отметить экономический рост по всем административным единицам (флуктуация экономического статуса административной единицы как единого целого характеризуется возрастанием экономического благосостояния).

Профессиональная стратификация, %

Рисунок 1 – Профессиональные страты согласно исследованию социальных классов КНР в современном обществе (кит. «当代中国社会阶层研究报告»)

Таблица 1 – Заработная плата работников в 2010–2014 годах

Год	Размер среднегодовой заработной платы, юаней	Темп прироста по сравнению с предыдущим периодом, %
2010	36 539	13,5
2011	41 799	14,3
2012	46 769	11,9
2013	51 483	10,1
2014	56 360	9,8
Примечание – Составлено на основании данных источников [17–21].		

Таблица 2 – Среднегодовая заработная плата работников отдельно по административным единицам за 2010–2014 годы, юаней в год

Административная единица	2010	2011	2012	2013	2014
Пекин	65 158	75 482	84 742	93 006	102 268
Шанхай	66 115	75 591	78 673	90 908	100 251
Тяньцзинь	51 489	55 658	61 514	67 773	72 773
Тибет	49 898	49 464	51 705	57 773	61 235
Чжэцзян	40 640	45 162	50 197	56 571	61 572
Цзянсу	39 772	45 487	50 639	57 177	60 867
Гуандун	40 432	45 060	50 278	53 318	59 481
Цинхай	36 121	41 370	46 483	51 393	57 084
Чунцин	34 727	39 430	44 498	50 006	55 588
Нинся	37 166	42 703	47 436	50 476	54 858
Внутренняя Монголия	35 211	41 118	46 557	50 723	53 748
Синьцзян	32 003	38 238	44 576	49 064	53 471
Фуцзянь	32 340	38 588	44 525	48 538	53 426
Среднегодовая заработная плата в КНР	36 539	41 799	46 769	51 483	56 360
Гуйчжоу	30 433	36 102	41 156	47 364	52 772
Сычуань	32 567	37 330	42 339	47 965	52 555
Шаньдун	33 321	37 618	41 904	46 998	51 825
Аньхой	33 341	39 352	44 601	47 806	50 894
Шэньси	33 384	38 143	43 073	47 446	50 535
Хайнань	30 775	36 244	39 485	44 971	49 882
Хубэй	31 811	36 128	39 846	43 899	49 838
Шаньси	33 057	39 230	44 236	46 407	48 969
Ляонин	34 437	38 154	41 858	45 505	48 190

Окончание таблицы 2

Административная единица	2010	2011	2012	2013	2014
Хунань	29 819	34 586	38 971	42 726	47 117
Ганьсу	29 096	32 092	37 679	42 833	46 960
Цзилинь	29 003	33 610	38 407	42 846	46 516
Цзянси	28 363	33 239	38 512	42 473	46 218
Юньнань	29 195	34 004	37 629	42 447	46 101
Гуанси	30 673	33 032	36 386	41 391	45 424
Хэбэй	31 451	35 309	38 658	41 501	45 114
Хэйлунцзян	27 735	31 302	36 406	40 794	44 036
Хэнань	29 819	33 634	37 338	38 301	42 179

Анализ среднегодовой зарплаты по провинциям позволяет оценить степень отклонения от данного критерия отнесения к среднему классу, а значит обозначить стадию формирования данного общественного класса в каждой из представленных административных единиц (см. таблицу 2). Административные единицы распределены в регрессионной динамике по 2014 году. Приняв средний уровень зарплаты КНР в 2014 году за 100 единиц, соответствующие показатели среднего уровня благосостояния отдельных административных единиц Китая на эту же дату составили: для г. Пекина – 192; для г. Шанхая – 188; для административных единиц Фуцзянь – 100,13; Гуйчжоу – 98,9; Хэнань – 79,05. Таким образом, несмотря на общую тенденцию роста средней зарплаты, цифры демонстрируют значительное региональное колебание. Это свидетельствует об экономической стратификации внутри самой группы, которая выражена в высоком экономическом профиле совокупности административных единиц КНР. Высота экономического профиля (отношение максимального значения средней зарплаты по административным единицам к минимальному за анализируемый отрезок времени) соответственно составила: 2010 год – 2,35; 2011 – 2,41; 2012 – 2,33; 2013 – 2,43; 2014 год – 2,42. Динамика высоты экономической стратификации достаточно стабильна на протяжении пятилетия. Для сравнения данный показатель по отдельным странам составляет: в Российской Федерации – 1,85; в Чехии – 1,57; в Болгарии – 1,34; в Польше – 1,31; в Республике Беларусь – 1,26.

Для устранения негативного влияния высокого уровня структуры экономического профиля, с 2015 года началась активная политика выравнивания общественного статуса граждан в зависимости от рода их деятельности и доступа к выплатам из социальных фондов. К 2015 году в КНР была сформирована система социального страхования, охватывающая 596 млн чел. За период с 2010 по 2014 год количество населения, включенного в систему социального страхования, увеличилось более чем на 150 млн чел., составив на конец 2015 года 303 млн чел. (20% от численности населения).

Заключение

Средний класс как основа общественных отношений, носитель системы ценностей и господствующей идеологии зародился в Китае в конце XIX века, после 1949 года начал формироваться новый средний класс, основным формальным признаком отнесения к которому стало отнесение к системе социального страхования; в период с 1966 года по 1978 год средний класс не имел условий для своего развития из-за неблагоприятной социальной ситуации в стране. В период после 1978 года появление высокой дифференциации доходов подтолкнуло Китай к дальнейшему реформированию системы социального обеспечения и реформы в этой сфере продолжают до настоящего момента. При общем сравнительном анализе среднего класса КНР, начиная с провозглашения республики, рационально выделить три контрольные точки: до начала активного проведения реформ социально-экономической системы в целом и системы социальной защиты в частности (1978 год); до модернизации системы социального страхования (2009 год); текущий этап развития среднего класса.

Исходя из статистических и расчетных данных по контрольным точкам, отчетливо видна тенденция активного формирования среднего класса как сегмента общества среднего достатка. Так, за период между крайними контрольными точками рост среднего класса составил 320 млн чел. Таким образом, в настоящее время средний класс еще не является преобладающим, однако в перспективе его позиция в качестве основного класса общества КНР укрепитя. Несмотря на все преобразования, в настоящее время система социальной защиты нуждается в дальнейшей доработке,

что связано, прежде всего, с проблемой страхования граждан, проживающих в сельской местности, и работников-мигрантов. Однако в целом система страхования как основной фактор формирования среднего класса стабильна и четко контролируется со стороны властей и специальных организаций при страховых фондах.

Список использованной литературы

1. **Мир философии** : книга для чтения. В 2 ч. – М. : Политиздат, 1991. – Ч. 2. Человек. Общество. Культура. – 624 с.
2. **Вебер, М.** Основные понятия стратификации / М. Вебер // СОЦИС. – 1994. – № 5. – С. 169–183.
3. **Уорнер, Л.** Социальный класс и социальная структура / Л. Уорнер // Рубеж (альманах социальных исследований). – 1997. – № 10–11. – С. 42–57.
4. **Сорокин, П.** Социальная стратификация и мобильность / Питирим Сорокин. – М. : Человек. Цивилизация. Общество, 1992. – С. 302–373. – Серия «Мыслители XX века».
5. **Ehrenreich, B.** Smile or Die: How Positive Thinking Fooled America and The World / B. Ehrenreich. – London : Granta Books, 2010. – 256 p.
6. **Пуланзас, Н.** Политическая власть и социальные классы капиталистического государства / Н. Пуланзас // Антология мировой политической мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2. – С. 807–825.
7. **Райт, Э. О.** Принимая социальное в социализме всерьез / Э. О. Райт // Логос. 2005. – № 3 (48). – С. 182–207.
8. **Lu, Hanlong.** The Chinese Middle Class and Xiaokang Society / Hanlong Lu, Li Cheng // China's Emerging Middle Class. Beyond Economic Transformation : Brookings institution press, ed.: Cheng Li. – Washington, D.C., 2010. – P. 104–134.
9. **Гидденс, Э.** Социология : [пер. с англ.] / Э. Гидденс ; науч. ред. В. А. Ядов ; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
10. **Cheng, Li.** Chinese Scholarship on the Middle Class: From Social Stratification to Political Potential / Li Cheng // China's Emerging Middle Class. Beyond Economic Transformation: Brookings institution press, ed.: Cheng Li. – Washington, D.C., 2010. – P. 55–83.
11. **Zhou, Xiaohong.** Globalization, Social Transformation, and the Construction of China's Middle Class / Xiaohong Zhou, Li Cheng // China's Emerging Middle Class. Beyond Economic Transformation: Brookings institution press, ed.: Cheng Li. – Washington, D.C., 2010. – P. 83–103.
12. **The regulation** On Labour Security of the of the People's Republic of China: Order of the State Council of the People's Republic of China 26 February 1951 [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access : <http://www.51wendang.com/doc/3a4cdfb15675737a73d3c10/4>. – Date of access : 14.02.2016.
13. **Comprehensive** Statistical Data And Materials On 50 Years Of New China / China Statistics Press. – Beijing. – 1999. – 980 p.
14. **Ермаченко, И. С.** Средний класс в КНР / И. С. Ермаченко ; под ред. А. И. Фурсова // Восточная и Южная Азия в современном мире. – М. : РАН ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отдел Азии и Африки, 2010. – С. 130–143.
15. **Доклад** Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК / Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. – Пекин, 1997–2016. – Режим доступа : <http://russian.people.com.cn//zhuantipartycongress/bao1.html>. – Дата доступа : 25.02.2016.
16. **Lu, Xueyi.** Research Report On Social Stratification In Present China / Lu Xueyi // Social Sciences Academic Press. – Beijing. – 2002. – 407 p.
17. **China** Statistical Yearbook / China Statistics Press; ed. Sheng Laiyun. – Beijing. – 2011. – 1057 p.
18. **China** Statistical Yearbook / China Statistics Press; ed. Sheng Laiyun. – Beijing. – 2012. – 1045 p.
19. **China** Statistical Yearbook / China Statistics Press; ed. Sheng Laiyun. – Beijing. – 2013. – 1011 p.
20. **China** Statistical Yearbook / China Statistics Press; ed. Sheng Laiyun. – Beijing. – 2014. – 1015 p.
21. **China** Statistical Yearbook / China Statistics Press; ed. Li Xiaochao. – Beijing. – 2015. – 1031 p.

Получено 01.08.2017.